Идаятов Ариф Курбанович

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ МЕДИАКРАТИИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ВОЙНЫ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ 2008 Г.)

В статье проанализирован пример политических переговоров, посвященных урегулированию конфликта в Южной Осетии. С точки зрения автора, обнаруживает себя снижение продуктивности переговорного процесса в результате участия англоязычных СМИ, формирующих общественное мнение мирового сообщества. В числе иных причин выделяется замещение коммуникационных функций непосредственного переговорного процесса коммуникационными функциями медиа и отсутствие инструментария в рамках глобальной медиа-политической системы из-за цифрового неравенства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327.8
Политология

В статье проанализирован пример политических переговоров, посвященных урегулированию конфликта в Южной Осетии. С точки зрения автора, обнаруживает себя снижение продуктивности переговорного процесса в результате участия англоязычных СМИ, формирующих общественное мнение мирового сообщества. В числе иных причин выделяется замещение коммуникационных функций непосредственного переговорного процесса коммуникационными функциями медиа и отсутствие инструментария в рамках глобальной медиа-политической системы из-за цифрового неравенства.

Ключевые слова и фразы: политические переговоры; международный конфликт; СМИ; общественное мнение; манипуляция; давление.

Идаятов Ариф Курбанович
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
arifmsu@mail.ru

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ МЕДИАКРАТИИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ВОЙНЫ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ 2008 Г.)©

Развитие медиа обретает новое значение в условиях информационного общества, одной из главных черт которого является относительная прозрачность политической сферы, в том числе международно-политического взаимодействия. Большинство исследований, посвященных этой проблематике [1; 5; 7; 9], направлено на изучение манипуляций общественным сознанием, способов контроля над политическим процессом с помощью СМИ. При этом манипуляция мнением аудитории рассматривается преимущественно как способ достижения собственных целей, а влияние медиа на политику – как разновидность демократических свобод. Однако исследование обратной стороны медиатизации политики также представляется актуальным, поскольку она оказывает негативное влияние на роль традиционных политических процедур, в том числе направленных на разрешение и предотвращение международных конфликтов. Основным способом урегулирования споров в рамках мировой политики являются политические переговоры. Целью данного исследования являлся анализ трансформации их значения в современных условиях, а также выявление причин снижения продуктивности переговорных методик, которое позволят участникам переговоров и государствам, вовлеченным в международный конфликт, предпринять попытки по нейтрализации пагубного воздействия медиасреды на переговорное пространство.

В современном мире субъекты, имеющие противоречия, вынуждены не только идти на компромиссы с помощью политических переговоров, но и обосновывать свое мнение перед населением собственной страны, одновременно приобретая сторонников в рамках мирового сообщества. Участники конфликта не только переносят в информационную среду ключевые моменты собственной позиции, но и стараются исказить отражение аргументации противника в медиапространстве. Возникает ситуация, когда отдельные акторы ориентируют свою позицию не столько на другую сторону конфликта, сколько «на зрителей», главная задача которых – согласиться с этой стороной и всячески демонстрировать неодобрение к оппонентам [13, с. 124]. Попадая в информационное пространство и достигая умов потребителей информации, аргументы тиражируются, обрастая слухами и воплощаясь в мифах. Заинтересованность в тематике побуждает большую часть зрителей задействовать иррациональные мотивы, что получает продолжение в увеличении оценочной составляющей за счет употребления метафор, эпитетов и иных лексических конструкций, имеющих ценностное содержание. В дальнейшем активное обсуждение проблемы получает свое развитие в виде формирования массовых политических настроений [7, с. 8].

Многовекторная трансляция позиции каждой стороны имеет синергетический эффект, который выражается в том, что «общий эффект от воздействия на общественное мнение превышает простую сумму воздействия каждого из элементов коммуникационной кампании по отдельности» [9, с. 213]. Таким образом, аргументация сторон начинает существовать в информационном пространстве отдельно от них, функционируя и выполняя свои задачи с помощью аудитории. Это приводит к тому, что названный Я. Н. Засурским «эффект эха» [10, с. 79] заглушает позиции сторон, зачастую искажая их. Поэтому имеет место ситуация, когда исход конфликта зависит не от реального положения дел и не от готовности сторон пойти на компромисс, а от мнения мирового сообщества, которое вынуждает отдельных акторов выбирать между своей политической репутацией и стремлением отстоять свою позицию. Так, в августе 2008 года Россия стояла перед выбором: оставить без внимания события в Южной Осетии, вывести войска и отказаться от ранее заявленных обвинений в адрес Грузии или в очередной раз получить статус «агрессивного государства с имперскими амбициями». А. Д. Цыганок так пишет об отношении англоязычной СМИ к действиям России в зоне конфликта: «западные средства массовой информации допускали прямые информационные подлоги. Мировые масс-медиа крайне

© Идаятов А. К., 2013

тенденциозно подавали материал о конфликте, не гнушаясь прямой фальсификацией. Россия преподносилась как агрессор, а Грузия – как “маленькая свободолюбивая страна”, под руководством своего прозападного руководителя героически сопротивляющаяся агрессии» [18, с. 236].

Анализ политических конфликтов последних десятилетий четко обозначил лидера в вопросах формирования общественного мнения о происходящих событиях в сфере международного взаимодействия. США и англоязычные СМИ на сегодняшний день формируют политическую и экономическую повестку дня, а также определяют, какие из реально произошедших событий будут существовать в рамках медиареальности. Данный статус американского правительства как субъекта формирования медиа-атаки на отдельные государства в первую очередь угрожает развивающимся странам, ресурсы которых могут быть полезны США. Однако события в сфере газовых отношений России и Украины, а также события в Южной Осетии нанесли ущерб имиджу России в глазах мировой общественности. По мнению О. Яхно, «в западных СМИ вновь актуализировался образ России как гегемона и захватчика. Действия России сравнивались с вторжениями СССР в Афганистан, Венгрию и Чехословакию, а сама политика нынешней российской власти трактовалась как сталинская и гитлеровская» [19].

Это заставляет отечественную науку ставить вопрос о разработке концепции информационной безопасности, направленной не только внутрь страны, но и на международную арену путем интеграции в глобальную медиасреду, поскольку цифровое неравенство влечет за собой неравенство коммуникационных возможностей и возможностей транслировать свою политическую позицию, отстаивать свои национальные интересы. Другими словами, отказ от интеграции в глобальное медиа-коммуникационное пространство является залогом слабости в процессе защиты своих национальных интересов мирным путем. Так, под воздействием СМИ снижается продуктивность политических переговоров как метода разрешения противоречий между государствами, поскольку стороны попадают в так называемую ловушку медиамировоззрения, т.е. определенной точки зрения, принятой в СМИ и поддерживаемой большей частью аудитории. Предшествующее политическим переговорам освещение их проблематики в СМИ может создать «ловушку», которая не позволит участникам пойти друг другу на встречу, как это случается при менее обсуждаемых темах. В конечном итоге приемы и переговорные методики, которые участники могут использовать для достижения консенсуса, в условиях медиакратии становятся менее продуктивными.

Ограничение продуктивности политических переговоров осуществляется не только за счет появления обозначенной ловушки медиамировоззрения, но и в результате бойкотирования переговоров как метода разрешения конфликтов, в том числе уход от дипломатических связей в рамках сотруднических отношений в других сферах. Другими словами, зачастую методом необходимого разрешения конфликта является не построение, а, напротив, угроза прерывания сотрудничества и партнерских отношений. Так, в ходе пятидневной войны в Южной Осетии страны Запада использовали данный метод против России, которая систематически заявляла о готовности сесть за стол переговоров. 1 сентября 2008 года Европарламент решил ввести санкции против России и приостановить переговоры по поводу продления соглашения о сотрудничестве и партнерстве до тех пор, пока власть РФ не распорядится вывести войска из Грузии [2]. Кроме того, главы стран Евросоюза выступили за отказ от сотрудничества с Россией в рамках энергетики. За несколько недель до этого США предложили Совету Безопасности ООН осудить действия России в регионе, а также проинформировали российские власти о том, что дальнейшее развитие конфликта будет иметь серьезные и долгосрочные последствия для российско-американских отношений [8].

Манипулирование интересами сотрудничества использовалось западными странами в рамках саммита Россия – ЕС, который все же состоялся в Ницце. На повестке дня стояло несколько вопросов, в том числе обсуждение позиции России в отношении к международному статусу Абхазии и Южной Осетии [2]. Уход от политических переговоров как фактор давления на участников конфликта проявляется также со стороны ведущих игроков международной политики. Проведение переговоров лишь с одной стороной и обращение к другой лишь с помощью средств массовой информации оказывают важное влияние на расстановку сил и помогают мировому сообществу определиться с тем, «кто прав, а кто виноват». Так, США в августе 2008 года проводили официальные переговоры с грузинской стороной, в ходе которых госсекретарь посещала Тбилиси. Накануне своего визита в Грузию К. Райс выступила в СМИ и призвала Россию уважать территориальную целостность Грузии и вывести войска с территории страны. При этом, переговоры с Москвой и представителями России американскими властями игнорировались. При этом было подчеркнуто, что «если визит состоится в настоящий момент, то, по мнению Вашингтона, он может быть воспринят как признак готовности к компромиссу по поводу территориальной целостности Грузии» [11]. Обращения представителя США к мировой общественности и президенту России с помощью медиа сделало возможным уход от решения конфликта с помощью переговоров, приоритетным методом воздействия на позицию российской стороны являлось давление с помощью общественного мнения мирового сообщества и СМИ.

Однако надежда на сохранение политических переговоров как основного метода решения международных конфликтов представляется возможной благодаря сохранению беспристрастного посредничества между конфликтующими сторонами. В ходе грузино-осетинского конфликта, который перерос в грузино-российский и американо-российский, плодотворным являлось участие в качестве посредника Президента Франции Николя Саркози, который проводил переговоры с каждой из сторон и пытался объективно и в неискаженном виде донести позиции России и Грузии. Так, на переговорах с М. Саакашвили Н. Саркози акцентировал внимание на необходимости сохранения всех шести принципов урегулирования конфликта [14], которые были обсуждены

с Д. Медведевым в ходе визита в Москву 12 августа 2008 г., подчеркивая, что даже их недостаточно для возврата к мирным отношениям между всеми странами, вовлеченными в противостояние Грузии и Южной Осетии.

Таким образом, анализ военного конфликта в Южной Осетии, а также его информационного освещения позволяет подтвердить мысль о том, что медиатизация политики приводит к снижению продуктивности политических переговоров. Снижение продуктивности самого переговорного процесса выражается в формировании «ловушки медиамировоззрения», которая не позволяет сторонам отступить от своих позиций, поскольку в результате широкого освещения их аргументы уже находят поддержку у миллионов человек во всем мире, а отказ будет рассматриваться как политическое бессилие. Кроме того, наблюдается отказ участников конфликта и их сторонников от участия в политических переговорах как способ давления на одну из сторон. В результате государство становиться перед выбором: политическая репутация или национальные интересы?

В числе основных причин снижение роли переговоров как способа разрешения спора можно выделить возможность участников конфликта донести свою позицию до оппонента с помощью публичных выступлений в СМИ и повлиять с помощью давления мировой общественности, мнение которой формируется с помощью информационных потоков, транслирующих нужную позицию. Другими словами, коммуникационная составляющая СМИ замещает аналогичную функцию непосредственного переговорного процесса. Однако если в ходе переговоров каждая сторона может высказать свои аргументы, то в рамках информационных войн позиция стороны, которая не соответствует мнению США и, как следствие, англоязычных медиа, обречена на искажение. Поражение России также было связано с цифровым неравенством и отсутствием собственного инструментария в рамках глобально медиа-политической системы. Способом разрешения данной ситуации может стать интеграция России в глобальную медиа-политическую систему, создание действительно авторитетных англоязычных СМИ, вещающих на аудиторию всего мира, а также сотрудничество с ведущими медиа, формирующими мнение мирового сообщества. Наконец, полезным станет приобщение к риторике о демократических ценностях.

Список литературы

1. **Бахтуридзе З. З.** Общественное мнение: у истоков изучения феномена // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. С. 30-31.
2. **В Ницце состоялся 22-й саммит Россия-ЕС** [Электронный ресурс]. URL: http://президент.рф/новости/2083 (дата обращения: 12.03.2013).
3. **Волконогов Д. А.** Психологическая война. М.: Военное издательство, 1984. 318 с.
4. **Вооруженный конфликт в Южной Осетии** [Электронный ресурс]. URL: http://history-of-wars.ru/war_hrono/351-vooruzhennyj-konflikt-v-yuzhnoj-osetii.html (дата обращения: 12.03.2013).
5. **Данилова А. А.** Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет; Издательство КДУ, 2011. 232 с.
6. **Доброскловская Т. Г.** Теория и методы медиалингвистики (на материале английского языка): дисс. … д. филол. н. М., 2000. 368 с.
7. **Евгеньева Т. В.** Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб.: Питер, 2007. 80 с.
8. **Европарламент повысил голоса на Россию** // КоммерсантЪ. 2008. 4 сентября.
9. **Забурдаева Е. В.** Политическая кампания. Стратегии и технологии. М.: Аспект Пресс, 2012. 344 с.
10. **Засурский И. И.** Медиаполитическая система // Средства массовой информации России / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 72-114.
11. **Кондолиза Райс прибыла в Тбилиси** [Электронный ресурс]. URL: http://dengi.ua/news/39798_V_Tbilisi_pribyla_Kondoliza_Rajs.html (дата обращения: 05.01.2013).
12. **Кривенко Б. В.** Язык массовой коммуникации: лексико-семиотический аспект. Воронеж: Издательство ВГУ, 1993. 136 с.
13. **Липпман У.** Общественное мнение. М.: Издательство Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
14. **Начались переговоры Саакашвили и Саркози. На очереди лидеры Украины, Польши и стран Балтии** [Электронный ресурс]. URL: http://newsru.com/world/13aug2008/meeting.html (дата обращения: 05.01.2013).
15. **Петрова В. А.** Информатизация – путь к информационному обществу или цифровому неравенству? // Дистанционное и виртуальное обучение. 2008. № 8. С. 68-71.
16. **Почепцов Г. Г.** Теория коммуникации. М.: Рефл-бук Ваклер, 2006. 656 с.
17. **Россия и Франция согласовали принципы урегулирования конфликта в Грузии** [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/news/2008/08/12/principles/ (дата обращения: 12.03.2013).
18. **Цыганок А. Д.** Война 08.08.08. Принуждение Грузии к миру. М.: Вече, 2001. 288 с.
19. **Яхно О.** Уроки грузино-осетинского конфликта для России [Электронный ресурс]. URL: http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=13509 (дата обращения: 12.03.2013).
20. **After the War** [Электронный ресурс] // The Economist. 18.10.2008. URL: http://www.economist.com/node/12415100 (дата обращения: 05.01.2013).
21. **Europe View. Leave No Stone Turned** [Электронный ресурс] // The Economist. 19.04.2009. URL: http://www.economist.com/node/13438067 (дата обращения: 05.01.2013).
22. **NATO Responds, Spin on the Ground** [Электронный ресурс] // The Economist. 19.08.2008. URL: http://www.economist.com/blogs/certainideasofeurope/2008/08/nato_responds_spin_on_the_ground (дата обращения: 05.01.2013).
23. **Russia and Georgia. A Scripted War** [Электронный ресурс] // The Economist. 14.08.2008. URL: http://www.economist.com/node/11920992 (дата обращения: 05.01.2013).
24. **Russia and the West. Confrontational Russia** [Электронный ресурс] // The Economist. 26.08.2008. URL: http://www.economist.com/node/11998649 (дата обращения: 05.01.2013).

REASONS OF REDUCING POLITICAL NEGOTIATIONS PRODUCTIVITY AS WAY OF INTERNATIONAL CONFLICTS RESOLUTION UNDER MEDIACRACY CONDITIONS (BY EXAMPLE OF ANALYSIS OF WAR IN SOUTH OSSETIA IN 2008)

Idayatov Arif Kurbanovich
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
arifmsu@mail.ru

The author analyzes the example of political negotiations dedicated to the settlement of conflict in South Ossetia, tells about the reduction of negotiation process productivity as a result of the English-language media participation, forming public opinion of the world community, and among other reasons emphasizes the replacement of communication functions of negotiation process itself by communication functions of media and the lack of tools within global media-political system because of digital inequality.

Key words and phrases: political negotiations; international conflict; mass media; public opinion; manipulation; pressure.

УДК 94(47)"17/1917"
Исторические науки и археология

Статья посвящена проблемам снабжения продовольствием и предметами первой необходимости населения губернских городов Южного Урала в 1915-1916 гг. На основе впервые введенного в научный оборот архивного материала исследуются важные и характерные моменты ежедневной жизни Уфы и Оренбурга в духе по-прежнему актуальной истории повседневности. Особое внимание уделено причинам кризисных явлений, правительственным мерам и общественной реакции на сложившуюся в этих городах ситуацию. Автор приходит к выводу, что товарный голод и нехватка продовольствия негативно отражались на настроениях горожан. Социальная обстановка как в Уфе, так и в Оренбурге накалялась, и это было особенно чревато в условиях ведения кровопролитной Первой мировой войны.

Ключевые слова и фразы: история городов; Уфа; Оренбург; города Южного Урала; продовольственный кризис; история повседневности; нехватка предметов первой необходимости.

Имаев Олег Анурович
Башкирский государственный университет
oleg.k0t@mail.ru

ПРОБЛЕМА СНАБЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ПРЕДМЕТАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГУБЕРНСКИХ ГОРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА В 1915-1916 ГГ.©

С началом Первой мировой войны большое значение приобретает необходимость обеспечения населения страны продовольствием и предметами первой необходимости. Уже в 1915 году появились и с каждым годом все более усиливались трудности в снабжении не только воинских частей, сражавшихся на фронте, но и мирного населения в городах и даже селах. К концу 1916 года продовольственный кризис резко усилился, власти были крайне обеспокоены, т. к. в городах и непроизводящих районах продовольственный кризис все более принимал характер голода [5, с. 329; 7, с. 144-152]. В губернских центрах Южного Урала: Уфе и Оренбурге, также сложилась очень острая ситуация со снабжением продовольствием и предметами первой необходимости.

Город Уфа испытывал недостаток в следующих привозных предметах первой необходимости: в крупчатке, крупе разной, соли, сахаре, чае, овсе, не говоря уже о мясе [12, д. 8, л. 4-55]. Недостаток мяса стал к 1916 году уже повседневным фактором городской жизни в России [7, с. 147]. Местные власти видели причины недостатка данных продуктов главным образом в расстройстве транспортной системы в условиях военного времени [12, д. 8, л. 50]. Несомненно, загруженность и первоочередная ориентация железных дорог на нужды армии хотя и играли фатальную роль в отсутствии должного продовольственного и товарного обеспечении городов, однако причины продовольственного кризиса были гораздо глубже [2, д. 277, л. 3]. Экономика страны, в целом, оказалась не подготовленной к ведению тяжелой изнурительной военной кампании. И к 1916 году продовольственное положение в стране осложнилось до такой степени, что предвещало тяжелейший кризис, выйти из которого Российская империя уже не могла [4, с. 9, 210].

В Уфе не хватало не только привозных продуктов, но и такого товара, дефицит которого в условиях богатой лесными ресурсами Уфимской губернии представить сложно, – дров. В начале XIX века основным видом топлива в городе Уфа являлись дрова, ими топили не только печи практически всех домов в городе, но и котельные и котлы промышленных заведений города, включая машины, приводившие в движение насосы водопровода [6, с. 38-39; 12, д. 6, л. 77]. Причина дороговизны дров зимой 1915-1916 гг. современники

© Имаев О. А., 2013